

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Особенности двусторонних отношений Соединённых Штатов Америки и
Канады (2017-2026 гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Якимовой Марины Ивановны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент

подпись, дата

В.А. Кустов

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Соединённые Штаты Америки и Канада, являясь ближайшими соседями и стратегическими партнёрами, на протяжении десятилетий демонстрируют уникальный пример глубокой интеграции и взаимозависимости. Их двусторонние отношения охватывают широкий спектр областей – от экономики и торговли до безопасности, экологии и культурных обменов. Динамика этих отношений оказывает существенное влияние не только на благосостояние граждан обеих стран, но и на региональную стабильность в Северной Америке, а также на глобальные политические и экономические процессы. Период с 2017 по 2026 год является особенно показательным для анализа, поскольку он включает в себя значительные изменения в политическом ландшафте обеих стран, глобальные вызовы (пандемия COVID-19, изменение климата, геополитическая напряжённость) и пересмотр ключевых международных соглашений. В это время наблюдались как моменты напряжённости, так и укрепления сотрудничества, что делает его критически важным для понимания текущего состояния и перспектив развития американо-канадских отношений.

Степень научной разработанности темы. Проблематика американо-канадских отношений традиционно находится в центре внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. В российской историографии фундаментальной основой для понимания истоков взаимоотношений двух стран служит коллективный труд «История Канады» под редакцией В.А. Тишкова и Л.В. Кошелева¹. Ключевые аспекты торгово-экономической интеграции, включая переход от НАФТА к USMCA, проанализированы в работах Л.А. Немовой². Энергетическое измерение сотрудничества исследуется В.И. Соколовым³. Вопросы военно-политического блока и безопасности Северной Америки, включая участие

¹ Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. — М.: Весь Мир, 2021. — С. 250-280.

² Немова Л.А. Североамериканская интеграция: от НАФТА к ЮСМКА // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2020. — № 8. — С. 24–41.

³ Соколов В.И. Энергетическая политика Канады в контексте отношений с США // Россия и Америка в XXI веке. — 2022. — № 4. — С. 15–30.

Канады в NORAD и арктическую политику, рассматриваются в статьях Е.Г. Комковой⁴, Е.Г. Израелян⁵, А.А. Сергунина⁶. Общетеоретические вопросы интеграции и трансформации североамериканского пространства разрабатывает А.А. Давыдов⁷. Внешнеполитическую стратегию США в отношении Канады анализируют Т.А. Шаклеина⁸, В.И. Батюк⁹. Исторические аспекты формирования границы и роли Канады в создании НАТО отражены в трудах Ю.Г. Акимова¹⁰ и Н.И. Егоровой¹¹.

Среди зарубежных исследований следует выделить классическую работу Дж.Л. Грэнэтстейна «Yankee Go Home? Canadians and Anti-Americanism»¹², посвящённую феномену канадской идентичности. Современное состояние торговых отношений под эгидой USMCA освещено в докладах Г.К. Хафбауэра (PIIE)¹³. Вопросы безопасности в Арктике и рамках NORAD исследуются в работах Р. Хьюберта¹⁴. Политологи Ч. Дорэн и К. Сэндс¹⁵ анализируют влияние внутренних политических процессов в США на стабильность отношений с Канадой. Несмотря на значительное количество работ по отдельным аспектам, комплексный анализ динамики двусторонних

⁴ Комкова Е.Г. Модернизация NORAD: вызовы безопасности и сотрудничество США и Канады // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2022. — № 4. — С. 85–100.

⁵ Израелян Е.В. Канада и США: основные направления сотрудничества в Арктике // Россия и Америка в XXI веке. — 2021. — № 3. — С. 22–37.

⁶ Сергунин А.А. Политика Канады в Арктике: современные вызовы и отношения с США // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2021. — № 3. — С. 92–104.

⁷ Давыдов А.А. Региональная интеграция в Северной Америке в условиях глобальной нестабильности // Российский внешнеэкономический вестник. — 2021. — № 5. — С. 70–84.

⁸ Шаклеина Т.А. Современная внешнеполитическая стратегия США и отношения с соседями по континенту // Международная жизнь. — 2019. — № 12. — С. 32–48.

⁹ Батюк В.И. Политика США в Северной Америке // Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова. — М.: МГИМО, 2020. — С. 312–330.

¹⁰ Акимов Ю.Г. Современные международные отношения Канады. — М.: Международные отношения, 2016. — 368 с.

¹¹ Егорова Н.И. Канада и создание Организации Североатлантического договора (НАТО) // Новая и новейшая история. — 2019. — № 3. — С. 112–128.

¹² Granatstein J.L. Yankee Go Home? Canadians and Anti-Americanism. — Toronto: HarperCollins, 1996. — 320 p.

¹³ Hufbauer G.C. NAFTA Renegotiated: Overview and Potential Economic Impact // PIIE Briefing. — 2018. — No. 18-4. — 24 p.

¹⁴ Huebert R. Canada and the United States in the Arctic: A Relationship Transformed? // International Journal. — 2021. — Vol. 76, No. 2. — P. 245–263.

¹⁵ Doran Ch., Sands Ch. The United States and Canada: A Relationship Under Stress // SAIS Review of International Affairs. — 2022. — Vol. 42, No. 1. — P. 55–74.

отношений именно в период 2017–2026 гг. представлен фрагментарно, что обуславливает актуальность данного исследования.

Объектом исследования являются двусторонние отношения между Соединёнными Штатами Америки и Канадой.

Предметом исследования выступают динамика и ключевые факторы развития двусторонних отношений США и Канады в период с 2017 по 2026 год.

Целью работы является комплексный анализ развития двусторонних отношений Соединённых Штатов Америки и Канады в период с 2017 по 2026 год, выявление основных тенденций, вызовов и перспектив их дальнейшего взаимодействия.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- проанализировать особенности и основные направления американо-канадского сотрудничества в XXI веке;
- изучить политические аспекты взаимодействия между США и Канадой;
- исследовать американо-канадские отношения в торгово-экономической сфере (переход от НАФТА к USMCA);
- проанализировать американо-канадские отношения в области политики и безопасности;
- рассмотреть экономическое и торговое сотрудничество двух стран;
- изучить проблемы и перспективы американо-канадских отношений на современном этапе.

Источниковая база исследования представлена комплексом документов и материалов. Первая группа – официальные внешнеполитические документы и международные соглашения (тексты НАФТА и USMCA, план действий «За пределами границы», законопроект С-59 Канады). Вторая группа – нормативно-правовые и законодательные акты двух стран. Третья группа – выступления глав государств и дипломатов (заявления Д. Трампа, Д. Трюдо). Четвёртая группа – материалы российских и зарубежных СМИ. Пятая группа

– статистические материалы и социологические исследования. Шестая группа – материалы аналитических центров (ИСКРАН, РИЕ, Wilson Center). Седьмая группа – мемуары политических деятелей, включая работу Дж.Л. Грэнэтстейна и мемуары Д. Трампа «Save America», позволяющие реконструировать мотивацию американской стороны при принятии внешнеполитических решений в 2017–2021 годах.

Структура дипломной работы включает введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Формирование и институциональная основа американо-канадских отношений в сфере безопасности» посвящена генезису и механизмам устойчивости двусторонних отношений Канады и США, которые после Второй мировой войны приобрели характер уникальной модели сотрудничества, охватывающей сферы безопасности, экономики и общих ценностей. Цель главы — системный анализ факторов, обеспечивших длительную стабильность этого партнёрства, с акцентом на оборонную и разведывательную сферы как наиболее интегрированные.

В исторической ретроспективе показано, что до Второй мировой войны у Канады отсутствовала самостоятельная внешняя политика; сближение с США в военные годы стало ответом на внешние угрозы. В послевоенный период, стремясь закрепить статус сверхдержавы, США стали центром канадской стратегии. Это позволило Канаде, несмотря на асимметрию сил, участвовать в формировании нового мирового порядка и обрести собственный голос. Ключевые институты оборонного взаимодействия — Кингстонское урегулирование, Огденбургская декларация, Постоянный объединённый совет по обороне и командование NORAD— заложили основы совместной охраны Северной Америки.

Теоретической рамкой анализа выступает концепция «четырёх И» (интересы, институты, идентичность, идеи), позволяющая преодолеть

ограниченность реализма, либерализма и конструктивизма по отдельности. Такой подход объясняет сочетание стабильности и изменений: интересы формируются на уровне государства, но институты и общая североамериканская идентичность вокруг свободы и демократии создают устойчивые правила поведения. Асимметрия сил (США — сверхдержава, Канада вынуждена адаптироваться) компенсируется высокой степенью институционализации и доверия.

Особое внимание уделено эволюции разведывательного и пограничного сотрудничества. Системное взаимодействие разведок оформилось с созданием CSIS, а с 1955 года ключевую роль играет альянс «Пять глаз». Терракты 11 сентября 2001 года стали внешним шоком, ускорившим интеграцию: Декларация об «умной границе» (30 пунктов) закрепила обмен данными между Королевской канадской конной полицией, ФБР и другими ведомствами, ввела биометрические стандарты и предпаспортный контроль. К 2011 году был принят План действий «За пределами границы», а с 2017 года страны обмениваются данными о въезде-выезде. В настоящее время насчитывается более 20 механизмов обмена информацией о туристах, товарах и нарушениях.

Показательно, что подходы сторон не всегда совпадали (в 1990-е Канада предлагала WNTI при сопротивлении США; в Декларации об умной границе Канада делала акцент на экономику, а США — на безопасность). Однако уже существовавшие институты и общая идентичность позволили достичь компромисса. Контраст с южной границей США (Мексика), где иной язык, культура и история недоверия, подтверждает решающую роль общих ценностей.

В итоге к концу первого десятилетия XXI века сложилась плотная, хорошо институционализированная система, которая, несмотря на неравенство сил, демонстрировала устойчивость благодаря способности адаптироваться к внешним шокам (2001 год), технологическим изменениям и политическим дискуссиям.

Глава 2 «Эволюция взаимоотношений Вашингтона и Оттавы в 2017–2021 гг.» посвящена анализу динамики двустороннего взаимодействия в период кардинальной смены внешнеполитического курса США. В главе рассматриваются политические, экономические и институциональные аспекты отношений, а также исследуется влияние администрации Д. Трампа на стабильность североамериканского партнёрства. Особое внимание уделяется кризису доверия между Оттавой и Вашингтоном, а также адаптации Канады к новым условиям асимметричного взаимодействия.

Глава состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Политические аспекты взаимодействия между США и Канадой» анализируется период 2017–2021 гг., который оценивается как этап наиболее радикальной деконструкции классической модели двусторонних отношений. Автор показывает, что с приходом к власти администрации Д. Трампа во внешнеполитическую доктрину США был институционализирован принцип «Америка прежде всего», что привело к замене многосторонних форматов транзакционным реализмом. Оттава, традиционно ориентированная на либеральный интернационализм и многосторонние институты, оказалась перед необходимостью адаптации к новой американской реальности. Существенным дестабилизирующим фактором выступил личный и идеологический антагонизм между Д. Трампом и Д. Трюдо, наиболее отчётливо проявившийся во время саммита G7 в Шарлевуа в июне 2018 года, когда американский президент дезавуировал подпись США под совместным коммюнике и публично охарактеризовал канадского премьера как «слабого и нечестного» политика. В ответ канадская дипломатия была вынуждена диверсифицировать каналы влияния, выстраивая прямые контакты с губернаторами американских штатов и конгрессменами.

Центральным вектором политической активности стала принудительная ревизия НАФТА, сопровождавшаяся введением пошлин на канадскую сталь и алюминий. В сфере пограничного контроля серьёзным вызовом стал миграционный кризис, вызванный ужесточением иммиграционной политики

США, что актуализировало вопрос о реформе Соглашения о безопасной третьей стране (STCA). Автор делает вывод, что период 2017–2021 гг. привёл к серьёзной деформации политической архитектуры американо-канадских отношений: Оттава перешла от стратегии автоматического следования в фарватере американской политики к стратегии минимизации ущерба и гибкой обороны национальных интересов.

Во втором параграфе «Американо-канадские отношения в торгово-экономической сфере: переход от НАФТА к ЮСМКА» рассматривается трансформация экономической основы североамериканской интеграции. Автор отмечает, что к концу второго десятилетия XXI века модель НАФТА столкнулась с кризисом, вызванным ростом протекционистских тенденций в США. Администрация Д. Трампа подвергла НАФТА радикальной ревизии, охарактеризовав его как сделку, стимулирующую деиндустриализацию американской экономики. Для Канады сохранение беспрепятственного доступа на рынок США являлось критически важной задачей, поскольку на долю южного соседа исторически приходится более 70% канадского экспорта.

Итогом переговоров стало подписание в ноябре 2018 года Соглашения между США, Мексикой и Канадой (USMCA/CUSMA), вступившего в силу 1 июля 2020 года. В параграфе анализируются ключевые изменения: повышение порога локализации в автомобильной промышленности с 62,5% до 75%, частичное открытие канадского молочного рынка для американских фермеров, включение главы о цифровой торговле, продление срока охраны авторских прав с 50 до 70 лет, а также ликвидация механизма ISDS в двусторонних отношениях. Автор также подчёркивает, что идея пересмотра НАФТА возникла ещё при администрации Дж. Буша-младшего и Дж. Обамы, однако именно Д. Трамп довёл её до практической реализации. В заключении параграфа делается вывод, что переход от НАФТА к ЮСМКА зафиксировал сдвиг от модели свободной торговли к концепции регулируемой и управляемой торговли, при этом доверие между Оттавой и Вашингтоном в экономической сфере было серьёзно подорвано, а первый обязательный

пересмотр соглашения, намеченный на середину 2026 года, станет новой проверкой двусторонних отношений на прочность.

Глава 3 «Динамика развития двусторонних отношений США и Канады в период президентства Дж. Байдена» посвящена анализу попыток восстановления традиционного формата американо-канадского партнёрства после кризисного периода 2017–2021 гг. В главе рассматриваются политические, оборонные и экономические аспекты взаимодействия, а также исследуется влияние администрации Дж. Байдена на стабильность и институциональную основу двусторонних отношений. Особое внимание уделяется как практическим достижениям в сфере безопасности и торговой интеграции, так и сохраняющимся противоречиям, включая отмену проекта Keystone XL, затяжные споры по пиломатериалам и молочной продукции, а также политику «Buy American».

Глава состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Американо-канадские отношения в области политики и безопасности» анализируется период 2021–2025 гг., который оценивается как этап попытки возврата к институциональной гармонии после эпохи транзакционного реализма Д. Трампа. Автор показывает, что победа Дж. Байдена на выборах 2020 года открыла возможность для перезагрузки двусторонних отношений. Институциональной основой для сближения стала «Дорожная карта обновленного партнерства», подписанная в феврале 2021 года. В рамках многосторонних форматов — G7 и НАТО — Оттава и Вашингтон действовали синхронно: совместно разрабатывали санкционные меры против России, координировали дипломатическое давление на Китай и вырабатывали согласованную линию в Индо-Тихоокеанском регионе.

Ключевым практическим достижением стал запуск модернизации Командования воздушно-космической обороны Северной Америки (NORAD): правительство Д. Трюдо в июне 2022 года утвердило выделение 38,6 млрд канадских долларов на эти цели. Проект предусматривает создание системы арктических и полярных загоризонтных радиолокационных станций,

способных фиксировать гиперзвуковое оружие. В рамках интеграции сил ПВО Канада заключила контракт на приобретение 88 американских истребителей пятого поколения F-35. Политический компромисс по миграционному вопросу был достигнут во время визита Байдена в Оттаву в марте 2023 года: стороны подписали дополнительный протокол к Соглашению о безопасной третьей стране (STCA), позволяющий депортировать нелегальных мигрантов, пересекающих сухопутную границу в любом месте. При всём этом сохранялись и серьёзные проблемы. Отказ Байдена от проекта трубопровода Keystone XL (январь 2021 года) стал для Канады экономическим ударом, хотя Оттава предпочла не обострять отношения ради сохранения общей повестки. Автор особо отмечает, что после возвращения Д. Трампа в Белый дом в 2025 году отношения вновь резко осложнились: Вашингтон приостановил работу Постоянного совместного комитета по обороне с Канадой, созданного ещё в 1940 году, что было воспринято как демонстративный разрыв ключевого механизма двусторонней оборонной координации, существовавшего более восьмидесяти лет. В заключении параграфа делается вывод, что период относительной институциональной гармонии при Байдене, когда союзникам удавалось закрывать глаза на экономические противоречия ради безопасности, сменился при Трампе демонстративным кризисом, наглядно продемонстрировавшим, насколько сильно личностный фактор в Белом доме способен расшатывать даже самые устойчивые альянсы.

Во втором параграфе «Экономическое и торговое сотрудничество двух стран» рассматривается трансформация экономической модели взаимодействия США и Канады в период президентства Дж. Байдена. Автор отмечает, что ключевая особенность этого периода заключалась в переходе от глобализации к регионализации («friend-shoring» — перенос стратегических производств в дружественные страны). Канада оказалась для США почти идеальным партнёром: ближайший сосед, член G7 и НАТО, с глубоко интегрированной экономикой. Основной институциональной рамкой

оставалось соглашение USMCA, сохранившее беспошлинный режим для большинства товаров. В параграфе подробно анализируются четыре ключевых направления кооперации. Во-первых, автомобилестроение, особенно сегмент электромобилей. После принятия Закона о снижении инфляции (IRA, 2022) канадскому лобби удалось добиться поправки, согласно которой налоговый вычет в 7,5 тыс. долларов для покупателей электромобилей стал распространяться на сборку в Северной Америке в целом, а не только в США. Во-вторых, критически важные минералы: США через собственный Закон об оборонном производстве начали напрямую финансировать канадские горнодобывающие проекты, фактически приравняв канадские компании к внутренним поставщикам Пентагона. В-третьих, энергетика: Канада остаётся крупнейшим иностранным поставщиком нефти в США (более 60% импорта), а после введения эмбарго на российскую нефть в 2022 году экспорт канадской нефти превысил 4 млн баррелей в сутки. В-четвёртых, полупроводники: в 2023 году было подписано соглашение о создании трансграничного полупроводникового коридора, где США занимаются проектированием и производством пластин, а Канада — упаковкой, тестированием и сборкой микросхем. При этом автор подчёркивает, что экономическое сотрудничество сопровождалось серьёзными торговыми спорами. Политика «Buy American» отрезала канадских производителей от рынка федеральных госзакупок США объёмом около 1,2 трлн долларов. Наконец, наиболее резонансным эпизодом стала отмена проекта трубопровода Keystone XL в первый же день президентства Байдена, что вызвало глубокое разочарование в Оттаве. Автор делает вывод, что, несмотря на все эти противоречия, общий объём торговли между США и Канадой при Байдене продолжал расти, степень промышленной интеграции углубилась (особенно в автомобилестроении, критических минералах и полупроводниках), а стратегическая зависимость США от канадских энергоресурсов только усилилась. Экономическое сотрудничество двух стран в этот период развивалось по восходящей, хотя и сопровождалось постоянными локальными конфликтами, которые приходилось решать в

рабочем порядке.

Глава 4 «Проблемы и перспективы развития американо-канадских отношений на современном этапе» содержит анализ текущего состояния и возможных траекторий развития двусторонних отношений США и Канады в условиях нарастающей геоэкономической неопределённости. В главе рассматриваются тарифные меры Вашингтона в отношении канадской металлургической продукции (сталь, алюминий, медь), расследование по Секции 301 Закона о торговле 1974 года, обострение затяжных споров (молочная продукция, пиломатериалы), а также ключевое событие 2026 года — обязательный совместный пересмотр соглашения USMCA, запланированный на июль 2026 года в соответствии со статьёй 34.7 договора.

Особое внимание уделяется трём возможным сценариям развития интеграционного пространства: болезненное продление соглашения на новых, более жёстких для Оттавы условиях; замораживание процесса с переходом в режим ежегодного давления; фрагментация североамериканского пространства и переход на двусторонние рельсы. Автор анализирует позицию канадского премьер-министра Марка Карни, заявившего, что итог переговоров может означать меньшую интеграцию североамериканской экономики, а также реакцию Вашингтона, который увязывает продление USMCA со стратегическими уступками Оттавы: ужесточением правил происхождения товаров в автомобильной промышленности, отменой канадского цифрового налога (DST) и юридически закреплённым блокированием китайских инвестиций в добычу критически важных минералов. В главе также рассматриваются меры канадского правительства по поддержке пострадавших отраслей (более 6,5 млрд долларов в рамках региональных инициатив реагирования на тарифные шоки, RTRI), проблемы невыполнения Канадой целевого оборонного показателя НАТО (1,3–1,4% ВВП) и связанное с этим давление со стороны Вашингтона, а также долгосрочные приоритеты Оттавы: диверсификация внешнеторговых связей в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона и Европейского союза,

укрепление экономического суверенитета и снижение стратегической зависимости от США. Автор делает вывод, что к середине 2026 года американо-канадские отношения вступили в фазу глубокой турбулентности, а североамериканская интеграция окончательно отходит от неолиберальной модели свободной торговли. На смену приходит система управляемого и политизированного рынка, где тарифы, субсидии и правила локализации становятся инструментами геополитической конкуренции.

Заключение

Проведённое в рамках данной дипломной работы исследование, посвящённое эволюции двусторонних отношений между Соединёнными Штатами Америки и Канадой в период с 2017 по 2026 год, позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов.

Анализ исторических предпосылок подтвердил, что после Второй мировой войны между США и Канадой сложилась уникальная модель отношений, основанная на глубокой интеграции в сфере безопасности, общих институтах (Постоянный объединённый совет по обороне с 1940 года, NORAD с 1957 года) и общей североамериканской идентичности. Эта система обеспечивала устойчивость партнёрства на протяжении десятилетий даже при явной асимметрии сил. Однако именно эта модель в дальнейшем столкнулась с серьёзными испытаниями.

Период 2017–2021 годов стал этапом наиболее радикальной деконструкции классической модели двусторонних отношений. С приходом к власти администрации Д. Трампа принцип «Америка прежде всего» привёл к замене многосторонних форматов транзакционным реализмом. Личный и идеологический антагонизм между Д. Трампом и Д. Трюдо, введение пошлин на канадскую сталь и алюминий, принудительная ревизия НАФТА, а также кризис, связанный с арестом финансового директора Huawei, продемонстрировали уязвимость Канады перед лицом одностороннего подхода Вашингтона. Переход от НАФТА к ЮСМКА зафиксировал сдвиг от

модели свободной торговли к концепции регулируемой и управляемой торговли. Канада перешла от стратегии автоматического следования в фарватере американской политики к стратегии минимизации ущерба и гибкой обороны национальных интересов.

Период президентства Дж. Байдена (2021–2025) ознаменовался попыткой возврата к традиционному формату союзнических отношений. «Дорожная карта обновленного партнерства», модернизация NORAD с выделением 38,6 млрд канадских долларов, синхронизация санкционной политики в отношении России и координация индо-тихоокеанских стратегий стали ключевыми достижениями этого периода. В экономической сфере переход к политике «friend-shoring» привёл к углублению интеграции в автомобилестроении, критически важных минералах, энергетике и полупроводниках. Однако даже при Байдене сохранялись серьёзные противоречия: отмена Keystone XL, политика «Buy American», затяжные споры по пиломатериалам и молочной продукции, а также хроническая критика со стороны Пентагона в адрес Оттавы за невыполнение оборонных расходов на уровне 2% ВВП. После возвращения Д. Трампа в Белый дом в 2025 году отношения вновь резко осложнились — вплоть до приостановки работы Постоянного совместного комитета по обороне, созданного ещё в 1940 году.

К середине 2026 года американо-канадские отношения вступили в фазу глубокой турбулентности. Тарифные меры Вашингтона в отношении канадской металлургии, расследование по Секции 301 Закона о торговле 1974 года и обострение старых споров свидетельствуют о том, что США перестали рассматривать Канаду как привилегированного партнёра. Ключевым событием, определяющим будущее двусторонних отношений, становится обязательный совместный пересмотр соглашения ЮСМКА в июле 2026 года. Наиболее вероятным представляется сценарий болезненного продления договора на новых, более жёстких для Оттавы условиях, включая ужесточение правил происхождения товаров, отмену канадского цифрового налога и блокировку китайских инвестиций в критически важные отрасли.

Развитие двусторонних отношений США и Канады в 2017–2026 годах носило волнообразный характер, сочетая периоды охлаждения и конфронтации с фазами восстановления доверия и углубления кооперации. Исследование подтвердило, что мы наблюдаем не просто колебания политического маятника, связанные со сменой лидеров, а фундаментальный сдвиг в модели взаимодействия. Эпоха «безоговорочного партнёрства», когда Канада могла рассчитывать на автоматический учёт её интересов в Вашингтоне, безвозвратно ушла в прошлое. Современная модель — это «прагматичное партнёрство», которое требует от Оттавы постоянных дипломатических усилий и способности защищать свои экономические интересы даже в отношениях с главным союзником. Для США Канада остаётся критически важным партнёром в силу экономической взаимозависимости и географического положения, однако приоритетом для американских администраций всё чаще становятся узко понимаемые национальные интересы.

Перспективы дальнейшего развития двусторонних отношений будут определяться способностью обеих стран адаптироваться к этой новой реальности. Ключевыми вызовами на ближайшую перспективу остаются: синхронизация подходов к «зелёному» энергопереходу и промышленной политике в условиях сохраняющегося протекционизма; совместное реагирование на вызовы безопасности в Арктике и киберпространстве; а также выработка механизмов урегулирования торговых споров в рамках обновлённого ЮСМКА. Канада, судя по заявлениям премьер-министра М. Карни, делает ставку на постепенное наращивание экономического суверенитета, диверсификацию внешнеторговых связей и снижение стратегической зависимости от США, однако географический фактор и глубина интегрированных производственных цепочек продолжают играть определяющую роль.